

Социология

УДК 316.1:004.8(045)

А.М. Пономарёв

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ П.А. СОРОКИНА И Б. ЛАТУРА

Внедрение технологий искусственного интеллекта ведёт к изменениям социальности. Эта тенденция вновь ставит проблему о её природе. Автор акторно-сетевой теории Б. Латур для анализа «пересборки социального» обращается к классическому наследию, вводя, наряду с понятием «проводник», понятие «посредник». Но в классическом наследию – в частности, в теории П.А. Сорокина, – имеется близкий по содержанию концепт «проводник взаимодействия», который используется для объяснения генезиса социального. И понятие «посредник» Б. Латура, и концепт «проводник взаимодействия» П.А. Сорокина заставляют обратить внимание на то, что переосмыслению в новой ситуации подлежит ядро современной социологии – система социального действия.

Ключевые слова: социальное действие, пересборка социального, проводник, проводник взаимодействия, посредник, Б. Латур, П.А. Сорокин, технологии искусственного интеллекта, социальная теория.

DOI: 10.35634/2587-9030-2025-9-1-9-13

Ссылка на статью:

Пономарёв А.М. Технологии искусственного интеллекта в контексте теорий П.А. Сорокина и Б. Латура // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2025. Т. 9, вып. 1. С. 9–13. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-1-9-13>

Постановка проблемы

Бурное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее по тексту ИИ), связанное с процессом цифровизации средств коммуникации, ведёт к трансформации социальности, что ставит новые вопросы перед социальной теорией. В их числе такие вопросы, как соотношение естественно-исторической («реальной») социальности и цифровой («виртуальной», дополненной) социальности, влияние технологий ИИ на изменения социального действия, социальных систем и социального субъекта. Обычным делом является фокусировка исследовательского интереса на каком-либо одном аспекте изменений современного общества: или цифровая («виртуальная», дополненная) социальность, или изменение средств коммуникации, или внедрение в общественную жизнь новых технологий. Остаётся впечатление, что для исследовательского сообщества это не только различные самостоятельные проблемные поля, но и различные объекты исследования. По нашему же мнению, научное сообщество в рассматриваемом случае имеет дело с различными аспектами инвариантного проявления единого объекта современных социальных исследований. Речь идёт о некоем фазовом переходе общества, в ходе которого происходит нарастание комплексности общества, что ведёт не только к автономизации отдельных социальных подсистем, но и формированию нового слоя естественно-исторической социальности как средства сохранения целостности и саморегуляции социума в условиях его усложнения.

В общем виде обсуждаемая проблематика может быть выражена следующим образом. Появление цифровой социальности на базе коммуникативных платформ является объективной необходимостью в качестве ответа на усложнение проблем «естественной» социальности, средством контроля над её нарастающей комплексностью; происходит удвоение социальности, которое корректней представлять как дополнение привычного её расщепления на вещественно-материальные и духовно-символические компоненты ещё и информационно-цифровым компонентом. Эпифеноменом массированного проникновения новых коммуникативных технологий является «избыточная» информация; как инструмент решения возникшей проблемы «больших данных» появляются технологии ИИ, для которого цифровые коммуникации выступают в качестве «естественной» среды функционирования. Иными словами, технологии ИИ – это естественно-исторический ответ на вызовы возрастающей сложности современного общества.

Естественно, возникает вопрос о следствиях появления такого инструмента самоконтроля, самопроектирования и самоконструирования социума. И как бы не прозвучало это парадоксально, ключи – воспользуемся словами Б. Латура, – к пересборке социального можно найти в классическом социологическом наследии, содержательным центром которого является поиск ответа на вопрос «как возможно социальное как таковое?».

Аналитика. Основная часть

Неустранимым компонентом сегодняшнего общества стал виртуально-цифровой мир, понимаемый как «моделируемый техническими средствами образ искусственного мира, передаваемый человеку через генерируемые компьютером имитации ощущений» [1]. В отношении него уже стало «общим местом» положение о том, что современная социальная система – «... это взаимодействия по форме выступающие как коммуникации, а по содержанию – движение (передача) информации» [2, с. 46].

В последнем случае фиксируется, что «новый мир» является по своей сути новой формой социальности, которая подобно любой форме обладает относительной самостоятельностью. Это обстоятельство ведёт к признанию постнеклассическими социальными теориями коммуникативного действия как отдельного типа социального действия.

Но признание относительной самостоятельности коммуникативного действия как формы ведёт к признанию «классического» социального действия и как исходной точки становления автономности коммуникативного действия, и как его содержательной стороны. Тем самым, ход исследований виртуальных сообществ возвращает такие исследования к анализу социального действия в его изначальном понимании, к пониманию коммуникативного взаимодействия как взаимодействия, за которым стоит обмен социальными действиями реальных социальных акторов. Эта теоретическая ситуация, по нашему мнению, актуализирует следующую методологическую проблему: каковы точки сопряжения имеющего коммуникативную форму социального действия с виртуальными компонентами современной социальности. И как показывает автор акторно-сетевой теории Б. Латур, одним из направлений поиска решения обозначенной проблемы может стать обращение к структуре социального действия.

В своей теории Б. Латур пытается вернуться к проблеме генезиса «социального». С этой целью он обращается к работам Г. Тарда, о котором он пишет: «Один из немногих считавших, что социология может быть наукой, объясняющей, на чём держится общество, и не использовавших его как средство для объяснения...» [3, с. 28]. Теория Г. Тарда для Б. Латура, говорившего о необходимости пересборки социального, послужила своего рода исходной точкой. Из этой теории он заимствует и активно использует понятие «проводник», который он определяет следующим образом: «... “проводник” (intermediary) – это то, что переносит (transport) значение или силу, не преобразуя их; определение его входов достаточно для определения его выходов. В отношении всех практических целей проводник может выступать не просто как чёрный ящик, но как чёрный ящик, принимаемый за единицу, даже если внутри он состоит из множества частей» [3, с. 58].

Но к такому пониманию проводника в классическом социологическом наследии гораздо ближе понятие «проводник взаимодействия» в теории российско-американского социолога П.А. Сорокина. При этом в работах П.А. Сорокина по этому вопросу содержатся критические замечания по поводу тардовского понимания социально-психологического механизма формирования социального. Не в последнюю очередь такие замечания обусловлены хорошо проработанной П.А. Сорокиным концепции социального взаимодействия, элементом которого и выступает «проводник взаимодействия». Такие проводники играют важную роль в формировании устойчивых взаимодействий и генезиса на их основе простых групп¹.

Начальным пунктом развёртывания теории П.А. Сорокина являются отдельные индивиды, их действия, обусловленные внутренней психической деятельностью и нацеленные на вызов ими ответной реакции. Проводники взаимодействия выступили в этой теории в качестве средства связывания этих индивидов, средством перехода от индивидуальной монады к социальному целому. Это обстоятельство подчёркивается в определении П.А. Сорокина: «Под проводниками взаимодействия следует разуместь все те средства, при помощи которых раздражения, идущие от одних людей, доходят до других» [4, с. 211].

¹ В цитируемой работе Б. Латура процесс группообразования является одним из центральных вопросов. И появление в его теории конструкторов «проводник» и «посредник» и примечательно, и неслучайно.

Проводники вместе с индивидом и его действиями образуют структуру социального взаимодействия. Важность проводников заключается в том, что они меняют характер социального взаимодействия, позволяют измерить его интенсивность и образуют вокруг индивидов природную и социальную среду. П.А. Сорокин специально подчёркивает важность их роли – особенно социальных проводников, т. к. «... они имеют своим главным назначением воздействовать главным образом на чувства-эмоции людей. ... остро затрагивают чувственно-эмоциональную сторону человека» [4, с. 370], влияют «... на общественную жизнь и в качестве объективной силы» [4, с. 349].

Концепт «проводники взаимодействия» получает дальнейшее развитие в контексте анализа П.А. Сорокиным структуры социокультурных явлений. В этом контексте в качестве трёх компонентов социального взаимодействия выделяются: мыслящие и действующие индивиды как субъекты взаимодействия; значения (знания, ценности, нормы), осознавая которые и обмениваясь которыми индивиды взаимодействуют; открытые действия и материальные артефакты как двигатели и проводники, «... с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы» [5, с. 193].

В новом контексте фиксируется связь проводников со значениями и в силу этого более чётко сформулированы их функции. В проводниках значения объективируются: «... их нельзя переносить прямо от сознания к сознанию» [5, с. 205]. Они связаны с материальными носителями: «*все сенсорные открытые действия, материальные объекты, физические, химические и биологические процессы и силы, используемые для экстернализации, объективации и социализации значений являются носителями значимого взаимодействия*» [5, с. 206]. С другой стороны, значения создают причинно-следственные связи между своими материальными носителями и людьми, они могут так сильно воздействовать на действия людей и природу проводников, что свойства последних становятся иррелевантными [5, с. 203].

Новацией в развитии концепта «проводники взаимодействия» является положение о цепочке проводников и о рикошетном влиянии материальных носителей значений. П.А. Соркин пишет: «В большей части значимых взаимодействий участники используют цепочку проводников, соединённых между собой и с людьми как связующими агентами». В рассматриваемом контексте интерес представляет утверждение, что в этой цепочке «контактная роль» людей (их агентность) служит промежуточным звеном между различными неодушевлёнными проводниками! Именно благодаря «“контактной роли” человеческих проводников становится возможным соединение различных проводников в одну непрерывную цепочку», которые являются условием и предпосылкой особо значимых взаимодействий, разделённых в пространстве и времени, т. е. социальных отношений. [5, с. 212–213].

Положение о цепочке проводников взаимодействия в теории П.А. Сорокина содержательно соответствует понятию посредника акторно-сетевой теории. Б. Латур следующим образом определяет посредника и его отличие от проводника: «*Посредник* же не может рассматриваться просто как единица ... Исходя из того, что имеется на входе посредника, никогда нельзя предвидеть, что будет на выходе; необходимо каждый раз учитывать специфику посредника. Посредники преобразуют, переводят, искажают и изменяют передаваемые ими значения или их элементы» [3, 58]. Но между сорокинским и латуровским пониманием проводника-посредника есть, по нашему мнению, важное различие. С точки зрения Б. Латура, цепочку интеракций организует не человек, а активный посредник. П.А. Сорокин, признавая активное влияние проводника на поведение и психическое состояние человека, сохраняет активную роль за человеком в выстраивании таких цепочек [5, с. 213].

Заключение

С замечанием Б. Латура о том, что происходящие с обществом преобразования требуют «переборки» социального в социологической теории, следует согласиться не только потому, что «общество» из того, что требуется объяснить, стало тем, редукция к чему стало объяснением. В самом ядре социологической теории – в объяснении того, как социальное ткётся из социальных действий и взаимодействий, – изъяты материальные (в широком смысле) факторы. Например, ни один компонент структуры социального действия в теории Т. Парсонса: ни условия, ни средства, ни цель, ни стандарт выбора, – не содержит элементов, схожих с рассмотренными выше проводниками или посредниками. Не появляются они и в парсоновской системе действия [6, с. 139–140].

Резко критически относясь к аналитической схеме действия Т. Парсонса, П.А. Сорокин писал, что она: «... как “общая теории действия” ... лишь расплывчатое описание небольшой части сознатель-

ных действий без ... объяснения того, почему эти особенности объединяются в такое разнообразие действий. ... не содержит ни феноменологических, ни психологических, ни социокультурных свойств этой связки. ... полностью упускает из виду такую общую составляющую всех сознательных действий, как биофизические средства объективации и передачи взаимодействующим партнёрам намерений, средств и целей, норм и стремлений и других смыслов и ценностей актора» [7, с. 382–383].

Иными словами, господствующая схема социального действия и его системы не позволяет ввести в объяснительную модель технологии ИИ с их преобразующей социальность ролью. Но именно такая задача встаёт со всей остротой перед современной социальной теорией. Технологии ИИ не могут рассматриваться даже в качестве пассивного проводника. Ответ на вопрос – являются ли эти технологии проводником или посредником? – однозначен: ИИ – это посредник, который преобразует, переводит, искажает и изменяет передаваемые им значения или их элементы. И это посредник, который, в терминологии Б. Латура, является мощным субъективатором, который побуждает актора (члена, агента, личность, индивида – как бы его не называли) «... *быть* индивидуальностью-субъектом, или ... *быть* родовым не-существом ...». В форматированной ситуации, по которой распределяется субъективность (индивидуальность, личность, внутренний мир), сложился сильнодействующий локализатор, проводящий множество отнюдь не маленьких интеллектуальных технологий [3, с. 288, 295, 297]. И простым фактом своего появления ИИ заставляет пересматривать основания социологического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виртуальная реальность // Национальная политическая энциклопедия. URL: <https://politike.ru/termin/virtualnaja-realnost.html> (дата обращения 03.02.2021)
2. Игнатъев В.И. «Информационный взрыв» эпохи четвёртой промышленной революции: социокультурные и антропные трансформации». // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. Х юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сборник материалов Международной научной конференции, 13–14 апреля 2018 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 45–49.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
4. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии // Сорокин П.А. Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. С. 195–402.
5. Сорокин П.А. Родовая структура социокультурных явлений // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 190–220.
6. Парсонс Т. Структура социального действия. // О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002. С. 43–328
7. Сорокин П.А. Социологические теории сегодня. Сыктывкар, ООО «Анбур», 2023. 720 с.

Поступила в редакцию 25.12.2024

Передана на рецензирование 25.12.2024

Рекомендована к печати 09.01.2025

Пономарёв Алексей Михайлович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, директор Удмуртский филиал Института философии и права Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: amp08@mail.ru

A.M. Ponomarev

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE THEORIES
OF P.A. SOROKIN AND B. LATOUR**

DOI: 10.35634/2587-9030-2025-9-1-9-13

The introduction of artificial intelligence technologies leads to changes in sociality. This trend again raises the issue of the nature of sociality. The author of the actor-network theory B. Latour turns to the classical heritage for the analysis of the “reassembly of the social”, introducing the concept of “mediator” along with the concept of “conductor”. But in the classical heritage – in particular, in the theory of P.A. Sorokin – there is a similar in content concept of “conductor of interaction”, which is used to explain the genesis of the social. Both the concept of “mediator” by B. Latour and the

concept of “conductor of interaction” by P.A. Sorokin force us to pay attention to the fact that the core of modern sociology – the system of social action – is subject to rethinking in the new situation.

Keywords: social action, reassembly of the social, conductor, conductor of interaction, mediator, B. Latour, P.A. Sorokin, artificial intelligence technologies, social theory.

REFERENCES

1. Virtual'naya real'nost' // Natsional'naya politicheskaya ehntsiklopediya – [Ehlektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://politike.ru/termin/virtualnaya-realnost.html> (data obrashcheniya 03.02.2021) (in Russ.).
2. Ignat'ev V.I. «“Informatsionnyi vzryv” ehpkhi chetvertoi promyshlennoi revolyutsii: sotsiokul'turnye i antropnye transformatsii». // Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: realii i sovremennye vyzovy. X yubileinye Sankt-Peterburgskie sotsiologicheskie chteniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 13–14 aprelya 2018 g., Sankt-Peterburg, Rossiya. SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2018. 896 s. S. 45-49. (in Russ.).
3. Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ehkonomiki, 2014. 384 s. (in Russ.).
4. Sorokin P.A. Obshchedostupnyi uchebnik sotsiologii // Sorokin P.A. Populyarnye ocherki teorii prava, sotsiologii i sotsial'noi pedagogiki. Syktyvkar: OOO «AnbuR», 2019. 592 s. Ss. 195-402. (in Russ.).
5. Sorokin P.A. Rodovaya struktura sotsiokul'turnykh yavlenii // Sorokin P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. M.: Politizdat, 1992. 543 s. S. 190-220. (in Russ.).
6. Parsons T. Struktura sotsial'nogo deistviya. // O strukture sotsial'nogo deistviya. M.: Akademicheskii Proekt, 2002. 880 s. S. 43-328 (in Russ.).
7. Sorokin P.A. Sotsiologicheskie teorii segodnya. Syktyvkar, OOO «AnbuR», 2023. 720 s. (in Russ.).

For citation:

Ponomarev A.M. Artificial intelligence technologies in the context of the theories of P.A. Sorokin and B. Latour // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2025. Vol. 9, iss. 1. P. 9–13. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-1-9-13> (In Russ.).

Received Dezember 25, 2024

Submitted for review on Dezember 25, 2024

Recommended for publication January 25, 2025

Ponomarev A.M., Doctor of Philosophy, Leading researcher, director
Udmurt branch of Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: amp08@mail.ru